

И.П. Блищенко, как вы, надеюсь, запомнили, получившего Международную премию имени Гуго Гроция, как “Лучший в России юрист-международник” за 1997 год.

Ю.Н. Малеев,
доктор юридических наук,
профессор Московского государственного института
(Университета) международных отношений МИД РФ

НА БЕРГЕДОРФСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

**(“Что движет Россией? Запад в поисках партнера”. —
М.: Международные отношения, 1997.— 126 с.)**

С 30 ноября по 1 декабря 1996 г. в Москве проходило 108-е заседание Бергедорфской конференции, основанной Куртом А. Кербером в 1961 году как независимый форум для обсуждения внешнеполитических и общественных проблем. В 108 состоявшихся заседаниях участвовало более 2500 представителей из 30 европейских стран и США. Участниками конференции были главы государств и правительств, министры, ученые, профсоюзные деятели, публицисты, представители международных организаций. Кроме Бергедорфского дворца под Гамбургом заседания конференции проводились в Вашингтоне, Вене, Брюсселе, Риме, Ленинграде, Будапеште, Праге, Варшаве, Люксембурге, Цюрихе, Таллинне, Киеве, Париже, Оксфорде, Иерусалиме, Дрездене, Берлине, Бонне.

108-е заседание конференции было посвящено вопросу: “Что движет Россией? Запад в поисках партнера”. Одним из основных докладчиков был заместитель Председателя Госдумы С. Бабурин. Кроме него от России в дискуссиях приняли участие: заместитель секретаря Совета Безопасности РФ С. Губарев, Председатель НПСР и КПРФ Г. Зюганов, заместитель министра финансов РФ А. Кудрин, секретарь Совета Безопасности РФ генерал А. Лебедь, заместитель Председателя Совета Федерации РФ В. Лихачев, президент телевизионной компании НТВ И. Малашенко, советник Президента РФ Э. Паин, директор Института США и Канады РАН С. Рогов, председатель Конгресса русских общин Д. Рогозин.

Запад был представлен руководителем Реферата 240* МИД ФРГ Р. Адамом, заместителем генерального директора отдела МИД Турции Х. Акинчи, директором штаба планирования МИД Франции Ж. Андриана, старшим советником “Дойче Морган Гринфелл”, послом в отставке сэром Р. Брейтвейтом (Великобритания), начальником штаба планирования при федеральном министре обороны, вице-адмиралом У. Вайссером, федеральным президентом ФРГ в отставке Р. Вайцзеккером, профессором полити-

* Так в МИД ФРГ именуется отдел, который занимается проблемами международного разоружения и контроля над вооружениями.

ческих наук Института Восточной Европы Свободного университета Берлина К. Зегберсом, директором исследовательского института Немецкого общества внешней политики К. Кайзером, сотрудником украинского Института мировой экономики и международных отношений Е. Каминским, руководителем делегации немецкой экономики в Российской Федерации А. фон Кноопом, представителем концерна "Даймлер-Бенц АГ" в Москве А. Майер-Ландрутом, директором французского Института международных отношений Д. Моизи, директором Института общественных отношений Польши Я. Райтером, руководителем рабочей группы Россия/СНГ при исследовательском институте Немецкого общества внешней политики А. Раром, председателем правления "Батори Фонд" (Варшава) А. Смоларом, вице-президентом "Джи Пи Моган энд К°, инк." (Нью-Йорк) К. Фирметцем, президентом Парламентской ассамблеи Совета Европы Л. Фишером, руководителем делегации Комиссии Совета Европы в Москве О. Ханом, постоянным представителем ФРГ при ООН в Женеве В. Хойнком, представителем внешнеполитического комитета бундестага ФРГ К. Хорнхузом, федеральным канцлером в отставке Г. Шмидтом, послом ФРГ в Москве Э. фон Штудинцем, директором Исследовательского института международной политики и безопасности ФРГ М. Штюмером, президентом Европейского движения в Нидерландах В. ван Экеленом, президентом Европейской либеральной и демократической партии У. Эллеманом-Йенсенон и действительным членом Сент-Энтони колледжа (Оксфорд) Т. Эшем.

Такой состав представителей Запада дает основание полагать, что в то время наибольший интерес к России и поиску партнеров проявляли государственные деятели и политики Федеративной Республики Германии, которая продолжала укреплять свои позиции в Европе. К этому времени правящие круги ФРГ всерьез рассматривали возможности расширения своего влияния за пределами Европы. Бонн привлекает Азия, а Россия, как известно, евроазиатская страна, кратчайший путь из Европы в Азию. Неудивительно, что именно в выступлениях немецких участников конференции наиболее полно нашла отражение позиция их страны.

И хотя бывший канцлер ФРГ Г. Шмидт взял слово лишь после того, как выступили некоторые из его коллег, на наш взгляд, его выступление было наиболее интересным. "Я согласен с г-ном Брейтвейтом, — сказал Г. Шмидт, — в том, что ни США, ни Российская Федерация не подходят для членства в Европейском Союзе (ФРГ не нужны конкуренты. — *Авт.*), хотя бы из-за своих масштабов, тем более что они либо расположены на другом континенте, либо, как Россия, включают в себя крупную часть другого континента.

...Для меня Россия по-прежнему мировая держава, хотя и по другим причинам, чем США... Через 20 лет Китай станет вторым или третьим по величине народным хозяйством мира, а также одним из крупнейших в мире торговых партнеров; объем его внешней торговли превзойдет показатели США и Японии... Я считаю, таким образом, что сейчас мы имеем дело с тремя мировыми державами: США, Россией и Китаем. Ни Франция, ни Соединенное Королевство, ни Федеративная Республика Германия не принадлежат к этой категории... в обозримый период до уровня мировой державы, вероятно, поднимется и Индия... Япония тоже будет играть в мире зна-

чительную роль в качестве крупнейшей “финансовой энергоустановки”, от экспорта ее капитала будут зависеть не только гораздо менее крупные государства, но и Китай, США, Россия, а также Германия.... считаю, трем мировым державам прежде всего было бы важно научиться взаимному уважению. Оно включает в себя не только периодические двусторонние встречи и коллективное сотрудничество на дипломатическом уровне, например Организации Объединенных Наций, ОБСЕ, МВФ или Совета Европы”*.

Одной из форм взаимопонимания, по мнению Г. Шмидта, были бы ратификация пакта, предусматривающего отказ от применения силы, сотрудничество в области безопасности и другие важные положения. “Такой пакт не стоило бы ограничивать США, Россией и Западной Европой. Он должен также учитывать интересы мировой державы — Китая”. Г. Шмидт призвал участников конференции публично пропагандировать эту тему.

Однако широкий и взвешенный взгляд многоопытного политика в ходе дискуссии не получил дальнейшего развития, как, впрочем, и не менее содержательное выступление секретаря Совета Безопасности России генерала А. Лебеда, который подчеркнул, что Западу и России “целесообразно было бы сотрудничать не только в традиционно сложившихся сферах деятельности, но и на новых направлениях”. Политикам, дипломатам и юристам хорошо известно, что любое новое направление в международных отношениях тогда приобретает определенную стабильность, когда обеспечивается правовыми нормами.

Генерал А. Лебедь в качестве конкретных шагов предложил участие России в разработке многосторонних договоров о либерализации рынков телекоммуникаций и информационных технологий. Он сослался на то, что на встрече в Чикаго представителей политических и деловых кругов США и ЕС в этой области были достигнуты значительные успехи. “Достигнутые в Чикаго договоренности, — отметил А. Лебедь, — были затем закреплены в Женеве на встрече представителей деловых кругов. Россия вполне могла бы предложить свое сотрудничество в этой области. Развитие рынка услуг в области связи и телекоммуникаций необходимо не только самой России, но может быть весьма привлекательным и для иностранных инвесторов и производителей оборудования...

Вторым вполне очевидным направлением сотрудничества, — продолжал представитель России, — может быть создание и развитие проектов в области авиационной и космической промышленности... страны ЕС могли бы принять участие в проекте по сооружению на территории России новых международных аэропортов... Россия и страны ЕС могут также принять совместное участие и в создании в АТР (Азиатско-Тихоокеанском регионе. — *Авт.*) надежной системы оповещения и предотвращения столкновения крупных космических объектов с Землей... В таком проекте, финансирование которого возможно только на международной основе, найдется место для всех — и для России, и для стран ЕС, и для США, и для стран АТР”.

Первым из основных докладчиков выступил сэр Р. Брейтвейт, начав свой доклад с фразы: “Выступая по теме “Что движет Россией? Запад в

* Все цитаты даются по протоколу № 108 Бергедорфской конференции, 1996 год.

поисках партнера”, я хотел бы подробнее остановиться на второй ее части... я считаю фразу “Запад в поисках партнера” ошибочной формулировкой... западные политики придерживаются сегодня мнения о том, что Россия находится в настоящее время не в лучшем состоянии и не может рассчитывать на отношение к себе как равноправному партнеру”. Авторы такого подхода, комментирует докладчик, “исходят из того, что Запад устанавливает повестку дня и диктует ответы, а Россия может выполнять условия своего членства лишь в том случае, если будет послушно следовать западным установкам”.

Раскритиковав подобный подход к партнерству с Россией, сэр Брейтвейт закончил тезисом, который затем не раз повторялся в ходе дискуссии: “Считаю, что Россия имеет право требовать от своих партнеров, чтобы в ходе поиска совместных решений они вели себя соответственно, а именно руководствовались равноправными отношениями. На другой основе партнерство невозможно ни между государствами, ни в браке”.

Докладчика активно поддержал директор французского Института международных отношений Д. Моизи: «Во-первых, что такое Запад? В некотором смысле можно было сказать, что за этим столом собрались одни европейцы, поскольку здесь нет американцев. (На проводившихся ранее Бергедорфских конференциях американцы были. — *Авт.*) Формулировка “в поисках партнера” подразумевает некое опекунство... Как будто мы хотим искусственно сохранить старое разделение между “нами” и “ими”... Я предложил бы другое название: “Россия и Европа в поисках себя и партнера”».

Такая постановка вопроса нашла понимание и поддержку у многих участников дискуссии. Так, директор Института США и Канады С. Рогов, который весьма критично высказался о состоянии современной системы международных отношений, заявил, что при налаживании партнерства Запада с Россией “чрезвычайно опасной была бы тенденция, при которой Россия начинает рассматриваться как страна, проигравшая холодную войну. Реальное партнерство, — продолжал российский ученый, — возможно при наличии трех компонентов. Первый — совместное определение общих интересов. Второй — совместный механизм принятия решений. И третий — совместный механизм осуществления этих решений. На мой взгляд, ни того, ни другого, ни третьего сделано нами и вами не было ... Да, Россия сегодня действительно слаба, чтобы помешать расширению НАТО. Но Россия вернется, и тогда мы все будем платить очень большую цену за те ошибки, которые совершаются сегодня”.

Поиску ответа на вопрос: “Что движет Россией?” был посвящен доклад С. Бабурина, который сделал акцент на то, “что не до конца осознается ее партнерами и ее соседями”. По мнению докладчика, Россия стремилась, стремится и будет стремиться к саморазвитию и с этой целью ищет партнеров для взаимной помощи, в то время как действия “многих наших партнеров напоминают действия древнего китайца, который засовывает ноги ребенка в китайские колодки для того, чтобы молодой организм сразу же развивался уродливо”. Россия стремится к тому, “чтобы стать составной частью общеевропейского процесса, равноправной частью, ибо в этом мы видим возможность взаимодополняемости наших обществ”.

Понимания, что для налаживания партнерских отношений одних добрых пожеланий недостаточно, участники развернувшейся дискуссии попытались определить конкретные меры и шаги, которые следовало бы сделать для реализации поставленных жизнью проблем. Рассмотрение этих проблем каждый раз в прямой либо косвенной форме ставило перед участниками конференции вопрос о расширении правового поля в отношениях Запада с Россией.

Особенностью форумов, посвященных политическим вопросам, всегда была концентрация внимания на наиболее острых текущих вопросах, нередко далеко выходящих за рамки объявленной темы. Не обошла эта особенность и данную конференцию. На этот раз наиболее “горячей” темой явилось расширение НАТО на Восток. Объясняя повышенный интерес к этой теме, Е. Кожокин отметил — это было видно в ходе войны в Югославии, — “как последовательно, одна за другой, международные организации теряли свое реноме. Неудачей закончились усилия ОБСЕ, Европейского Союза, не привели к прекращению войны и действия ООН. Успех пришел только к одной организации, которая, в том числе благодаря войне в Югославии, вышла из кризиса, который она переживала: эта организация — НАТО... На сегодняшний день НАТО обладает наиболее масштабным потенциалом для проведения операций по поддержанию и установлению мира. А эти операции превратились в важнейший инструмент международной политики в период после завершения холодной войны”.

О НАТО на данной конференции не говорил только ленивый, а таких среди участников дискуссии не оказалось, что дало повод А. Лебедю “опустить”, как он выразился, “ложку дегтя в нашу бочку меда”. “На мой взгляд, — сказал генерал, — мы существенно отклонились от заданной темы. Представители стран — членов НАТО и стран, стремящихся в НАТО попасть, НАТО хвалили. Российская сторона НАТО вежливо поругивала. Хвалила себя ОБСЕ”.

И тем не менее, несмотря на перекося, в дискуссии не раз поднимался вопрос о расширении договорной базы в отношениях России с Западом. Особенно рельефно эта проблема была обозначена в выступлениях российских участников конференции С. Бабурина, С. Караганова, Е. Кожокина, А. Лебеда и С. Рогова. Российские участники считают, что уже сейчас есть сферы международных отношений, где было бы можно приступить к разработке правовой базы. Одной из таких сфер, по мнению В. Лихачева, является “появление нового социального феномена — феномена, который определяет не только сегодняшний, но и завтрашний день Европы. Речь идет о сотрудничестве регионов, речь идет о поиске оптимальных форм межрегионального сотрудничества, речь идет о проблемах создания оптимальной международно-правовой, нормативной в целом базы для этого сотрудничества... С нашей точки зрения, назрел вопрос о принятии некоей “Декларации принципов сотрудничества регионов Европы”. А это означает, что у международных-правовиков будет немало работы. Выход на международную арену отдельных регионов существенно дополняет и в известной степени изменяет сложившуюся систему международного права. Принесет ли это пользу системе международных отношений — вопрос непростой. Пока лишь ясно одно — скучно не будет, что уже сейчас доказывает международная активность руководства Чечни”.

Е. Кожокин обратил внимание присутствовавших на то, что начался процесс проработки вопроса о создании новых структур безопасности, а это значит, что наряду с НАТО может появиться ряд союзов с участием США, России, Китая, Японии и стран АСЕАН. “Возникнут структуры, которые будут как бы взаимно уравновешивать и не позволят развиваться опасным тенденциям, которые, тем не менее, присутствуют в нашем мире, но присутствуют в большей степени не в Европе, а скорее в Азии, на Ближнем Востоке, в Африке”. Одной из причин, обуславливающей необходимость появления новых структур безопасности, является, по мнению Е. Кожокина, появление на международной арене регионов, контролируемых криминальными структурами. Так, Боснию контролируют люди, занимающиеся нелегальной торговлей оружием, наркотиками, нелегальными поставками горючего. В свободную преступную экономическую зону превратилась Чечня.

Тема Чечни была поднята также в выступлениях Э. Паина, С. Бабурина, К. Зегберса. “...Опасность сегодня, — говорил Э. Пайн, — состоит в ином: в сохранении в Чечне всеобщей вооруженности населения и использовании ими оружия в криминальных целях. Сегодня число криминальных вооруженных акций в Чечне и на границах с ней, к сожалению, возрастает... Разгул преступности и терроризма в Чечне и примыкающих к ней районах представляет опасность не только для России. Как правило, терроризм не замыкается рамками одной страны... Политический терроризм идет рука об руку с криминальным, с торговлей наркотиками, оружием, с современной работорговлей”.

Вопрос о Чечне С. Бабуриным был поднят в связи с применением Западом двойного стандарта в международных отношениях, когда “в течение 1991—1993 годов не замечались изгнание с территории Чечни нечеченского населения и те зверства, которые там имели место”, сейчас же “ставятся вопросы о том, что происходит в Чечне”. Что касается К. Зегберса, то он взял под защиту позицию Запада, обвинив Россию в том, что “главные действующие лица начинали и заканчивали эту войну не из-за ситуации в Чечне, а в первую очередь потому, что в обоих случаях рассчитывали на внутрисполитические дивиденды”. Свою позицию К. Зегберс объяснил достаточно откровенно: “Нам следовало бы понять, что во многих отношениях существуют различные интересы и не все партнеры хотят достичь одной и той же цели”. Другими словами, интересы Запада и интересы России не совпадают и совпадать не будут. Непонятно, о каком поиске партнеров может идти речь? К. Зегберс был бы до конца откровенен, если бы сказал: Западу выгодно то, что невыгодно России. Как знать? Может быть, тогда проще было бы вести дискуссии, да и внешнюю политику тоже.

Непредвзятый анализ выступлений представителей Запада невольно наводит на мысль о том, что многие из участников конференции приехали в Москву отнюдь не “в поисках партнера”. Практически через все выступления западников проходила мысль о необходимости для России смириться с тем, что с ее национальными интересами на Западе никто считаться не собирается, что Запад не без злорадства наблюдает за процессами в ослабленной, а еще недавно великой стране, которую не только боялись, но и уважали.

В Европе отлично понимают, что налаживание жизни в России в значительной мере связано с ее экономическим укреплением и что именно это Западу не нужно. А. Майер-Ландрут привел любопытную цифру германских инвестиций за рубежом: “За последний год немецкие предприятия произвели за рубежом инвестиций на 52 млрд. марок. Из них на Россию пришлось “целых” 100 млн. марок”. Яснее, как говорится, не скажешь.

“Причины зарубежной сдержанности очевидны, — откровенно заявила А. фон Кнооп. — Раздутые западной прессой преступность и рэкет вовсе не играют при этом главную роль. Тысячи представителей немецких фирм, живущих в Москве, не дрожат изо дня в день за свою жизнь, на которую покушаются мафиози. Это — абсолютно неуместные искажения, в частности в немецкой прессе, создающие у читателей впечатление, будто все в этой стране вертится вокруг этой проблемы, хотя я не хочу ее недооценивать”.

Еще более откровенно высказался Г. Шмидт: “Мне представляется широко распространённым заблуждением вера политиков и дипломатов в то, что всемирный экономический обмен может осуществляться и поощряться правительствами и их бюрократиями. Кардинальное заблуждение. На деле правительства всегда предпочитают лишь мешать экономическому обмену”.

Бывшего канцлера ФРГ с необыкновенным изяществом поддержал представитель МИД ФРГ Р. Адам: “Я разделяю точку зрения, что в вопросах экономики мы в основном мыслим слишком статически. Не партнерство, взаимная помощь, сотрудничество являются ключевыми понятиями рыночной экономики, а конкуренция и освоение рынка. Это означает, что нам не следует упускать из виду, что на уровне экономики, а также политики речь идет не в последнюю очередь о соперничестве и трениях”.

Но ведь об этом говорил еще К. Маркс. Видимо, рано хоронить марксизм.

В.П. Филатов,

кандидат юридических наук

(подробнее об авторе см. в № 2 нашего журнала за 1997 г.)

Рецензия поступила в редакцию 30 ноября 1997 г.

РАЗРЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРОВ В СНГ

(Клеандров М.И. Разрешение экономических споров в СНГ: Учебное пособие. — Издание 2-е, переработанное и дополненное. — Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 1997. — 129 с.)

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации М.И. Клеандров написал “Разрешение экономических